

Е. Н. Левандовская

О РОЛИ ПОНЯТИЯ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ НИЦШЕ

Тексты, посвященные судьбам культуры, являются важной составляющей творческого наследия Ф. Ницше. В его философии мы не найдем некоей системной теории культуры — ее место занимает переплетение афоризмов, которые создают перспективу видения данной темы. В ходе развития философских взглядов Ницше складываются определенные понятия и метафоры, связанные со словом «культура», из которых и выстраивается эта перспектива: жизненность, жизнеспособность, избыток и упадок культуры, дионисийское и аполлоническое начала, критика христианской культуры, культурный аристократизм и нигилизм и др. Автор статьи прослеживает эволюцию понятия культуры в философии Ницше и соотносит ее с тремя периодами его творческого развития.

Ключевые слова: Ницше, культура, упадок культуры, нигилизм, культурный аристократизм.

E. N. Levandovskaya

ON ROLE OF CONCEPT OF CULTURE IN NIETZSCHE'S PHILOSOPHY

The topics associated with the fate of culture are an important part of the creative legacy of F. Nietzsche. In his philosophy we do not find a certain system of theory of culture, in its place he puts the intertwining of aphorisms, which is his perspective on the topic. In different periods of the development of his philosophy, we can trace certain metaphors associated with the word "culture", which create this perspective. Among them the most important metaphors are vitality and viability, the excess and the decline of culture, cultural aristocracy and nihilism, Dionysian and Apollonian dichotomy and critique of Christian culture. The author observes a certain trend of development of the concept of culture in Nietzsche's philosophy and correlates it with the three periods of his creative evolution.

Keywords: Nietzsche, culture, cultural decline, nihilism, cultural aristocracy.

В творческом наследии Фридриха Ницше можно найти множество высказываний на тему древней и современной культуры, — высказываний, как правило, резких и эпатажирующих читателя. Пауль ван Тонгерен попытался проанализировать частоту и варианты употребления понятия «культура» у Ницше. Так, в своих ранних черновиках Ницше упоминает о «метафизике», «сути» культуры. Более того, в черновике оглавления «Человеческого, слишком человеческого» встречается словосочетание «философия культуры» как название для первой части работы, позднее вычеркнутое [1, S. 11–13].

Нередко у Ницше встречаются различные метафоры, связанные со словом «культура». Из этих метафор формируется круг тем, то и дело всплывающих в его работах: древние греки, Германия и Европа, Шопенгауэр и Вагнер, «болезнь историзма», «немецкое образование и образовательное мещанство», пессимизм и романтизм [2, S. 15].

Важно отметить, что в наследии Ницше мы не найдем некоей системной теории, ибо, как он сам заявлял, «воля к системе есть недостаток честности» [3, с. 123].

Левандовская Елизавета Николаевна — кандидат философских наук, ассистент, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; fasita@mail.ru

Levandovskaya Elisaveta N. — Candidate of Philosophy, assistant, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; fasita@mail.ru

Таким образом, Ницше не пытается установить некую конститутивную единую истину в отношении действительности — на ее место он ставит переплетение афоризмов, из которых сотканы его произведения. Они создают определенную перспективу видения этой действительности. Несмотря на отсутствие системы, Ницше в своих произведениях выстроил множественность перспектив в определенный порядок, а каждый порядок, в свою очередь, также является перспективой. Подобные многосторонние связи можно было бы обозначить как «сеть», которая у Ницше заменяет иерархически организованный порядок изложения. Преимущество такой сети состоит в том, что можно, потянув за тот или иной узел, менять ее конфигурацию, перестраивать ее, не нарушая целого. Образно говоря, эти узлы есть те основные понятия — истина, ценность, бытие, религия, мораль, искусство, — на которых держится философия Ницше. В их число входит и понятие культуры.

В предисловии к сборнику «Ницше — философ культур(ы)?» А. Зоммер указывает на то, что в современном ницшеведении существует пробел в части изучения темы культуры в творчестве немецкого философа [4, S. 6–8]. Более сорока докладов, посвященных проработке различных аспектов этой проблемы, авторы сборника распределили по нескольким разделам, представляющим некоторые основные темы. Одна из главных тем — это отношение культуры и морали, а также имморализма в понимании Ницше, который опирается на концепцию свободного от всяких моральных ограничений, культурно эмансипированного духа и идею сверхчеловека. В данный контекст можно поместить и проблему культуры и телесности, особое отношение к здоровью и болезни, вытекающее из восприятия Ницше современной ему культурной ситуации. Острая тема культуры и религии, стремления культуры с помощью религии выйти за свои границы связана с представлением Ницше о религиозной ограниченности Европы и его интересом к иным религиозным формам, а также с критикой христианства и института священства, враждебных самой культуре. Тема связи культуры и политики в рамках немецкого и общеевропейского пространства представлена у Ницше критическим диагнозом состояния современной ему культуры, а также его собственным видением общества будущего. Тема связи культуры и искусства охватывает эстетические представления философа и проблему упадка культуры в качестве эстетического феномена.

Широкий спектр перечисленных тем невозможно охватить в одной статье. Попробуем же кратко обрисовать ключевые моменты, связанные с пониманием культуры в творчестве немецкого философа. При этом следует помнить, что у Ницше основные и второстепенные темы всегда связаны, переплетены друг с другом, а последовательная и иерархичная форма изложения возникает лишь в силу необходимости выстроить структуру текста.

Итак, что есть «культура» для Ницше? Если углубиться в «Несвоевременные размышления», то можно проследить, как он пытается определить культуру через отношение к природе — для него она есть то, что произрастает из жизни. Так перед нами раскрывается греческое понимание культуры как усовершенствованного фюсиса — единства жизни, мышления, кажущегося и хотения. Культура есть результат борьбы между первозданной природой и присущей человечеству духовностью, равнодействующая двух противоположных сил. Описывая конститутивность бытия, Ницше использует метафоры победителя и побежденного на бранном поле и образ рабства [5, с. 67–70]. Сублимация бытия и есть культура в смысле греческого улучшенного

фюсиса, ибо только так культура может показать себя как единство различных проявлений жизни. Понятно, что разрушение подобного единства, распад на культуру и природу есть для Ницше признак слабой культуры. Для него нет противостояния между природой и культурой, как у Гердера, для которого культура есть необходимое усовершенствование человека, недополучившего от природы необходимых для выживания качеств, или у Гелена, который также поддерживал мысль о «недостаточности» человеческого существа. У Ницше понятие недостаточности не играет такой роли. Он характеризует человека как «еще не установившийся животный тип» [6, с. 78], что указывает на популярное у антропологов XX в. различие между открытостью миру и захваченностью им. Ибо только людям мир раскрывается через культуру.

Ницше не из чисто научного любопытства вопрошает о сущности культуры: в предисловии к «Греческой философии» он пишет о том, что ищет не систему, ибо системы опровержимы, а личность, которая стоит за системой и на которой держится история. Основная задача ученого состоит в том, чтобы «ярко осветить всё то, что нам вечно будет дорого и мило, чего никакие позднейшие познания не могут нас лишить: великого человека» (позже на его место Ницше поставит сверхчеловека) [7, с. 192]. Подобный великий человек может возрасти только на почве соответствующей культуры. Ницше утверждает, что культура народа, в отличие от варварства, проявляется в единстве стиля во всех его жизненных проявлениях. Народ, которому приписывают обладание культурой, должен быть живо единым, не распадающимся на внешнее и внутреннее, форму и содержание: «Наша современная культура именно потому и имеет характер чего-то неживого, что её совершенно нельзя понять вне этого протитворения, или, говоря иначе, она, в сущности, и не может вовсе считаться настоящей культурой; она не идет дальше некоторого знания о культуре, это — мысль о культуре, чувство культуры, она не претворяется в культуру-решимость» [8, с. 115]. В этой идее сходятся все основные нити представлений Ницше о культуре на тот период: культура принадлежит сущности человека, её задача состоит в том, чтобы породить великого человека, а для этого ей необходимо особое устройство, а именно — единый стиль. На основе этой мысли Ницше выстраивает свою работу «О будущности наших образовательных учреждений», поскольку для него смысл человеческого существования состоит в том, чтобы создавать такую культуру, которая возводила бы человека на более высокую ступень развития. Позднее, в работе «Так говорил Заратустра» в образе сверхчеловека он попытается описать такую личность, культура которой приближалась бы по своей мощи к почитаемой им античной культуре.

Культурное состояние означает необходимость усмирения в человеке непредсказуемости, насильственной интернализации. Этот процесс развивается в двух направлениях: происходит, во-первых, формирование политического субъекта в русле теории государства как теории общественного договора и, во-вторых, морализация субъекта в русле кантовской философии (см. подробнее: [9, S. 5]). С точки зрения теории влечений, Ницше описывал неудобство культуры в духе Фрейда, критикуя чрезмерное подавление влечений. П. Клоссовски утверждал, что Ницше ведет свою борьбу против культуры во имя победы культуры аффектов [10, S. 211]. Тем не менее в своей философии культуры Ницше далек от попытки биологизировать человека под влиянием дарвинизма. Описанная им культура телесности есть

начало новой культуры, в которой речь идет о формировании новой, более высокой телесности с целью достижения высшей чувствительности. То, что Ницше характеризует тело как «большой разум» и «множество», говорит о наличии у него представления об инструментальном духе, поскольку тело есть кристаллизация и индивидуация влечений и воли к власти [11, с. 41]. Его антропология сводится к не-обозначаемости, ибо в постоянном преодолении самого себя человек должен каждый раз заново себя определять: «Культура есть дитя самопознания каждого отдельного человека и его неудовлетворенности самим собой. Каждый верующий в культуру тем самым утверждает: “Я вижу над собой нечто более высокое и вечное, чем я сам; помогите мне все достигнуть этого, как я хочу помочь каждому, кто исполнен того же познания и страдания, — чтобы наконец возник снова человек, который чувствовал бы себя завершенным и бесконечным в познании и любви, в созерцании и действовании, и всем своим целостным существом был бы связан с природой, как судья всех вещей и мерило их ценности”» [12, с. 232].

Ницше разделял шопенгауэровское представление о мире как вечно страдающей космической жизненной энергии, что повлияло на формирование его амбивалентного представления о культуре. Он также верил, что жизнь человека есть глубоко трагичный процесс бесконечного творческого становления, состоящего в том, чтобы разрушать старые и вырабатывать новые культурные ценности, что требует неизмеримой затраты сил. Подобный творческий «избыток жизни» [13, с. 696], не страшась трагичности человеческого существования, Ницше называет дионисийским началом культуры, которое придает последней жизнеспособность. И в этом он расходится с Шопенгауэром, обвиняя последнего в том, что он отказывает жизни в ее неотъемлемом праве на свободу творческого воплощения. Культурный пессимизм Ницше основывался на его представлении о том, что культура в ее нынешней форме не отвечает своей цели — служить совершенству, наполненности жизни, а как раз наоборот — отрицает и уничтожает жизнь. По мнению Ницше, мораль, отождествлённая им с христианской моралью, которая обращается против жизни, является губительной для культуротворчества. Безусловную ценность для культуры имеет искусство мифа, в котором нет места губительным моральным принципам. Миф проникнут дионисийским началом, а потому способен обновлять дух человека и питать творчество. Высший смысл бытия человека состоит в необходимости познавать жизнь в ее истине, т. е. трагизме, что само по себе есть тяжкое бремя, которое не каждый способен вынести. Так Ницше проводит различие между «высшей» и «низшей» культурой. Представителю «высшей» культуры, своего рода элиты, открыта возможность преодолеть ужас и страдания от познания жизни в ее трагической сущности и «быть самому вечной радостью становления», что для Ницше есть позиция «утонченного героизма» [14, с. 730]. «Низшая» культура, отождествляемая им с аполлоновской иллюзией примирения с миром, существует для слабых духом, которые могут погибнуть от осознания трагической истины.

Еще одна важная тема ницшевской философии — понимание культуры через текст, поскольку концепты культуры Ницше, по сути, являются концептами понимания и интерпретации текста. Вопросы о сущности культуры возникают из смешения филологического и философского способов мышления. Известно, что Ницше как ученый вырос на классической филологии. Филологию он с самого начала

воспринимал как философскую дисциплину — как в том, что касается формы, так и в том, что касается содержания. Упражняться в искусстве прочтения сложных текстов и искусного толкования смысловых конструкций прошлых столетий было наилучшей научной подготовкой для решения основной задачи современной ему философии, а именно культурной критики современности. Таким образом, выработанные в филологии методы и подходы оказывались определяющими и образцовыми для философа [15, с. 109].

Культура для Ницше — это некая фантазийная конструкция, фундамент которой нам не виден; тем не менее об этом фундаменте необходимо вопрошать, чтобы «показать, насколько вся культура основывается на представлениях, которые уже не состоятельны» [15, с. 156]. Филологический скепсис Ницше можно проследить по его «Генеалогиям», в которых с помощью историко-филологического исследования раскрывается смысл формирующих иерархию ценностей повседневных понятий, на которых держится всякая культура, таких как понятия морали или религии. Изначально отсылавший к определенному контексту, этот смысл исторически развился таким образом, что занял позицию абсолютного смысла, непререкаемую истинность которого Ницше подвергает сомнению.

Необходимо отметить, что своими «Генеалогиями», а также особым стилем изложения своих мыслей Ницше открыл важное культурное значение языка не только как системы знаков, раскрывающихся в метафизических значениях, но и как семиотики звуков и образов, которые способны оказывать на человека более сильное воздействие, чем информация. Язык составляют искусственные знаки, выработанные в рамках определенной коммуникативной системы, однако проявляется он в форме слов и предложений, имеющих звуковое и образное выражение. Чувственные образы, сопряженные с прочтением и произнесением элементов языка, еще не охваченные, как казалось Ницше, метафизикой и моралью, могут быть использованы как средство терапии европейской культуры. Интересно, что Ницше не создал наряду с генеалогией морали и религии генеалогию культуры, хотя последнее понятие наполнено не менее проблемным контекстом, чем два первых.

Ницше вошел в историю как беспощадный критик. Его философская критика культуры связана с переживанием опыта кризисной эпохи с ее утратой культурного содержания, «культурной» усталостью и разочарованием, накопившимися на протяжении Нового времени: «Мы принадлежим к эпохе, культура которой находится в опасности погибнуть от средств к культуре» [16, с. 289]. Из недовольства и несогласия с существующим положением вещей Ницше провозглашает «борьбу против культуры»¹, сосредоточивая свое внимание на апориях современной ему культурной ситуации. При этом в своей борьбе он затронул две основополагающие проблемы культуры Нового времени: логоцентричность и отрицание жизни. Кризис современности Ницше называет «нигилизмом», при котором культура исчезает, ибо обесцениваются все ценности [18, с. 322–333]. Его критика основывается на утверждении о том, что культуру следует лечить как болезнь и что философия может взять на себя роль врача [19, с. 492, 663]. Описав симптомы и историю болезни, Ницше пытается прописать культуре лекарство в виде переоценки всех ценностей.

¹ Из письма 1871 г. к Карлу фон Герсдорффу [17, S. 1043].

Таким образом, вопросы, связанные с судьбой культуры, можно причислить к центральным в творчестве Ницше. Задачу своего времени он видел в открытии принципов новой культуры, которая бы могла сравниться по силе и мощи с греческой.

В работах Ницше можно проследить определенную эволюцию понятия культуры. В первый период творчества (1872–1877 гг.), когда были написаны «Рождение трагедии из духа музыки» и «Несвоевременные размышления», Ницше считает главным двигателем культуры искусство, при этом роль культуuroобразующего единства играли миф и трагедия, что нашло свое совершенное воплощение в античной культуре. С наступлением второго периода (1877–1882 гг.), когда появились книги афоризмов «Человеческое, слишком человеческое», «Утренняя заря», «Веселая наука», он обращается к науке, полагая ее возможным основанием новой культуры. От великих индивидов — творцов искусства Ницше приходит к «свободным умам». В его мышлении появляется разрыв между представлениями об идеальном единстве и идеальном множестве. Налицо борьба между платоновско-христианской культурой отрицания мирского и нигилистическим декадансом, провозглашающим новую культуру телесности и переоценки всех ценностей. Наконец, третий период творчества (1883–1888 гг.), простирающийся от «Так говорил Заратустра» до «*Ессе Номо*», характеризуется тем, что Ницше подводит под основание культуры свою метафизическую концепцию «воли к власти». Он вырабатывает четкое представление о культурном аристократизме, проникнутом культурно-регенераторскими импульсами.

Литература

1. *Tongerens P. van*. Vom “Arzt der Cultur” zum “Arzt und Kranken in einer Person”. Eine Hypothese zur Entwicklung Nietzsches als Philosoph der Kultur(en) // Nietzsche — Philosoph der Kultur(en)? Berlin: de Gruyter, 2008. S. 11–30.
2. *Nietzsche F.* Menschliches, Allzumenschliches II. Aus dem Nachlass 1874–1878. Leipzig: Alfred Kroener Verlag, 1922. xvi+474 S. (Nietzsches Werke. Bd 4).
3. *Ницше Ф.* О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 384 с.
4. *Sommer A. U.* Nietzsche — Philosoph der Kultur(en)? Einige einleitende Fragen // Nietzsche — Philosoph der Kultur(en)? Berlin: de Gruyter, 2008. S. 1–10.
5. *Ницше Ф.* Греческое государство. Предисловие к ненаписанной книге (1871) // Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху. М.: Refl-book, 1994. С. 66–76.
6. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла. М.: Академический проект, 2007. 398 с.
7. *Ницше Ф.* Философия в трагическую эпоху Греции // Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху. М.: Refl-book, 1994. С. 192–253.
8. *Ницше Ф.* О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Несвоевременные размышления. СПб.: Азбука, 1996. С. 83–182.
9. *Yong-Soo Kang.* Nietzsches Kulturphilosophie. Wuerzburg: Koenigshausen & Neumann, 2003. 192 S.
10. *Mueller-Lauter W.* Ueber Freiheit und Chaos. Nietzsche-Interpretationen II. Berlin; New York: de Gruyter, 1999. 134 S.
11. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М.: Академический проект, 2007. 319 с.
12. *Ницше Ф.* Шопенгауэр как воспитатель // Ницше Ф. Несвоевременные размышления. СПб.: Азбука, 1996. С. 183–272.
13. *Ницше Ф.* Веселая наука // Соч.: в 2 т. / сост., ред., автор прим. К. А. Свасьян. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 491–719.
14. *Ницше Ф.* Ессе Номо // Соч.: в 2 т. / сост., ред., автор прим. К. А. Свасьян. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 693–769.

15. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 8: Черновики и наброски 1874–1879 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2008. 704 с.
16. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. М.: Академический проект, 2007. 328 с.
17. Nietzsche F. Werke: in 3 Bänden. Bd 3. München: Carl Hanser Verlag, 1954. 1415 S.
18. Ницше Ф. Полное собр. соч.: в 13 т. Т. 12: Черновики и наброски 1885–1887 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2005. 560 с.
19. Ницше Ф. Полное собр. соч.: в 13 т. Т. 7: Черновики и наброски 1869–1873 гг. / Ин-т философии РАН. М.: Культурная революция, 2007. 720 с.

Статья поступила в редакцию 3 июня 2014 г.